

ОАЗИСЫ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Некоторые замечания об институте аталычества в Казахском ханстве

В статье проанализированы сведения исторических источников об институте аталычества в Казахском ханстве. Материалами исследования стали сведения средневековых сочинений мусульманских историков, в том числе еще не введенные в научный оборот, опубликованные официальные материалы XVI–XVIII вв. Посольского приказа Русского государства, журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева, данные китайских источников и др.

В ходе исследования сделаны следующие предварительные выводы об институте аталычества в Казахском ханстве.

Ключевые слова: аталык, атабек, Казахское ханство, исторические источники, архивные документы, фольклорные материалы, хан, султаны

Институт аталычества, существовавший во многих постмонгольских государствах позднего средневековья, вызывает в последнее время определенный интерес ученых. В частности, в 2017 г. была опубликована работа А.В. Белякова, А.В. Виноградова, М.В. Моисеева, в которой рассматривался вопрос функционирования института аталычества в Крымском, Сибирском и Казанском ханствах и в Ногайской Орде [8, с. 412–436]. По мнению этих исследователей, аталычество является обычаем, «по которому знатные родители отдавали своих детей (как правило, сразу же по их рождении) на воспитание» [8, с. 429].

Как известно, аталычество производное от тюркского термина «аталык», которое в свою очередь является синонимом известного термина «Атабек» или «Атабей». Например, в труде XVIII в. «Умдет-ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми указывается: «Атабей, то есть аталык» [1, с. 32]. Историк начала XX в. Курбангали Халид также указывает, что «аталык» и «атабек» слова синонимы [17, с. 135–137].

Термин «атабек», зафиксированный в документах XI в. и широко употреблявшееся у селджукидов, означал «лицо тюркского происхождения, ответственное за воспитание наследника» [9, с. 184].

Слово «аталык» также означало «заступающий место отца», названный отец, воспитатель. По мнению Курбангали Халида, персидский эквивалент аталыка – «پدر بزرگ» (падар-и бузург) [17, с. 136]. В русских источниках «аталык» именуется «дядька» или «мамич» [8, с. 429].

Относительно функции аталыка в постджучидском пространстве Анке фон Кюгельн пишет: «Аталик (тюркоязычн. досл. отцовство») в Золотой Орде и при ее прямых преемниках занимал место воспитателя принца и отвечал также за домашнее хозяйство своего подопечного; кроме того, аталик мог служить также хану в качестве советника и доверенного лица. В узбекских ханствах Средней Азии сфера задач аталика претерпела постепенное преобразование, однако отдельные стадии этого процесса до сих пор не изучены. В любом случае, аталик выполнял функцию главного советника и уполномоченного лица в военных и административных вопросах как при шайбанидах, так и при аштарханидах» [4, с. 94–95]. Другой западный исследователь Мак Чесней считает, что функция аталыка состояла в том, чтобы консультировать султана по военным вопросам, обеспечивать последнему безопасность его «мамлакаты» и, самое главное, пытаться обеспечить, чтобы политика султана не противоречила политике хана» [28, р. 61]. По мнению Ю. Брегея, «аталик был ... опекуном и воспитателем молодого принца и, в этом качестве, фактическим правителем его отряда. У самого государя... также был аталик, который был его близким советником и доверенным лицом, часто исполняющим роль первого министра» [27, р. 43].

О.Ф. Акимушкин пишет: «Аталык при малолетних, либо неопытных наместниках – наследнике престола или отдельных представителях династии, исполнял попечительскую роль, которая несколько напоминала роль регента в средневековых западноевропейских странах. При совершеннолетнем наследнике аталык становился ближайшим советником и доверенным лицом хана. Аталык, являясь одним из важнейших лиц в государственной иерархии, концентрировал в руках значительную власть. В период военных действий он являлся также военачальником [24, с. 207].

Институт аталычества был широко распространен в постмонгольском мире. Он функционировал, по мнению Ю. Брегея, в улусе Джучи (Золотая Орда) и его непосредственных преемниках, как, например, в Казанском и Крымском ханствах и в улусе Шибана (Ак-Орда), а также в государстве Чагатаидов в Моголистане [27, р. 43]. Французский исследователь Робер Монтран указывает, что термин «аталык» использовался «не только у турок, но и на Кавказе, Туркистане, Тимуридов и тюркской династии в Индии (Бабуридов – *авт.*). Его использовали еще в XIX в. эмиры Бухары и Хивы, эмир Кашгара Якуб-бей, носил титул аталык-газы» [29]. Вышеназванные российские исследователи считают, что аталычество существовало «среди многих народов на Кавказе, у древних кельтов, арабов, в Крыму, Ногайской Орде, среди славян, в Казани, Астрахани, Сибири» [8, с. 429].

Однако за пределами интересов зарубежных специалистов остается существование института аталычества в Казахском ханстве, которое также являлось наследником джучидской государственности. В указанной рабо-

те российских историков отмечается только, что у казахского султана Ораз-Мухаммад б. Ондана аталыком был Кадыргали-бек Косумулы из рода жалаир [8, с. 429].

В последние годы в Казахстане опубликованы несколько работ, в которых рассмотрены отдельные аспекты функционирования института аталычества в Казахском ханстве [11; 12]. К сожалению, научную значимость некоторых этих работ сильно снижают искажения, передергивания фактами и необоснованные заключения.

В целом, изучение института аталычества в Казахском ханстве требует дальнейших разработок. В настоящей работе мы попытаемся высказать некоторые наши замечания по данной проблематике.

Казахские исследователи также видят основную служебную функцию аталыка в воспитании ханских сыновей. «Аталыками в Степи называли воспитателей, наставников (в том числе и политических) юных сыновей казахской знати в возрасте до 15 лет», – пишет И.В. Ерофеева [15, с. 389, прим. 2]. А. Мухтар особо выделяет роль аталыка в обучении воспитанника военному делу [6].

Наиболее ранние сведения об аталыках при дворах казахских правителей содержатся в трудах сефевидских историков XVI-XVII вв. «Алам-ара-йи Сефеви», «Тарих-и джахан-ара», «Тарих-и шах Исмаил», «Тарих-и шах Исмаил Сефеви» [2; 3, 19; 21; 22]. В этих исторических сочинениях упоминаются имена Байрам-аталыка (بیروم اتالیق – Бирум-аталык, Мейрам-аталык) и Алыб-аталыка (الب اتالیق – Алып-аталык). Первый был аталыком Абу-л-Хайр-хана, одного из сыновей верховного правителя Казахского ханства Касым-хана.

Байрам-аталык (на казахском его имя, скорее всего, звучало как Мейрам) являлся очень влиятельным человеком при дворе Касым-хана. Согласно источнику, он также был советником хана и на совещаниях и официальных приемах занимал место по левую руку от хана [3, с. 483]. Левая сторона, согласно Махмуду ибн Вали, считалась выше правой стороны и великий аталык (اتالیق بزرگ) в частности в Аштарханидском ханстве сидел выше огланов, т.е. чингизидов-царевичей [7, с. 393–394].

Байрам-аталык сопровождал своего воспитанника при его военных походах и помогал ему советами. Согласно «Алам-ара-йи Шах Исмаил», решение о направлении посла («илчи») к шаху Исмаилу Абу-л-Хайр-хан принял после совета с ним и главами Шибанидов [3, с. 489]. В сочинении сообщается, что Байрам-аталык руководил левым флангом войска Абу-л-Хайр-хана. Другим флангом казахского войска руководил еще один аталык – в одной рукописи он назван Алыб-аталык (Алып-аталык) [3, с. 492], в другой рукописи Сары Адиль [25, с. 116–122]. По-видимому, во время сражения аталыки возглавляли правые и левые крылья казахского войска.

Возможно, что в должностные функции аталыка входила также организация приема наиболее влиятельных иностранных особ. По «Алам-арайи Шах Исмаил», именно Байрам-аталык по приказу Касым-хана встречал влиятельного Шибанида Жанибек-султана, дядю верховного правителя узбеков Убайдуллах-хана [3, с. 484].

Сведения об аталыках в Казахском ханстве содержатся в дошедших до нашего времени документах казахско-русских дипломатических отношений. В них упоминаются имена нескольких аталыков, которые были доверенными лицами верховных правителей Казахского ханства второй половины XVII – начала XVIII в. Тауке-хана и Каип-хана.

Например, в письме Тауке-хана к Петру I от 1691 г. упоминается посланец казахского хана «Бака Аталыков» – Кабай (Казбакай) Аталыков [26, с. 84, 398]. Вероятно, здесь русские переводчики превратили придворную должность Кабая – «аталык» – в его фамилию. Так в письме Тауке-хана к Петру I от 1693 г. упоминается «Тайкумур Колтубай Аталыков» [14, с. 400–401; 18, с. 14–15], имя которого, согласно другому документу, было «Тай-Қарандұр-бахадур ибн Култаба-аталык» [26, с. 87], хотя его можно прочесть и как «Тай-Қаранкур-бахадур ибн Култаба-аталык». Как видим, имя Култаба-аталыка (قال نبا اتالیق) [26, с. 436] в русском переводе превратилось в фамилию.

В письме к Петру I от декабря 1718 г. Каип-хан упоминается имя аталыка Араслан-батыра (Арыстан-батыр), сын которого Тантай-батыр был направлен послом в русское государство [18, с. 29]. По мнению Ж. Омари, Арыстан-аталык происходил из подрода Алтай рода аргын Среднего жуза и был родоначальником целой династии аталыков. Исследователь считает, что годы жизни Арыстан-аталыка 1560–1650 гг. Арыстан-аталык, по его мнению, начал свою карьеру аталыка еще во времена Хакк-Назар-хана и закончил его при дворе хана Есима [11, с. 143–170, 401]. С этим мнением мы не можем согласиться. Прежде всего, нет ни одного исторического документа, указывающего на службу Арыстан-аталыка у казахских правителей второй половины XVI в. – XVII в. Также не совсем точны, на наш взгляд, расчеты исследователя. Если даже его сыну Тайтай-батыру в 1718 г. было 60–70 лет (хотя сомнительно, что человека такого преклонного возраста могли направить послом в далекое русское государство), то он должен был родиться как минимум около 1650 г. Тогда его отец Арыстан-аталык должен был родиться до 1600 г. Поэтому он не мог быть аталыком при дворах Хакк-Назар-хана и Тауекель-хана, правивших ранее этого времени. Сомнительно, что он служил аталыком и при Есим-хане, т.к. обычно аталыками становились в почтенном возрасте и вряд ли Есим-хан, который умер в 1627 г., мог назначить аталыком 27 летнего Арыстан-батыра. На наш взгляд, Арыстан был аталыком лишь при дворе Хусроу-султана, отца Каип-хана.

В расспросных речах в 1696 г. тобольский казак В. Кобыков упоминает аталыка Барху-батыра (Баркы-батыр), которого называет «Тевки ханов лутчей человек» [14, с. 426]. Ж. Омари датирует годы жизни Баркы-аталыка (Барху-батыр) 1620–1715 гг. По его мнению, Баркы был сыном Арыстан-аталыка и рос вместе с Тауке-султаном при дворе его отца Жангир-хана. Исследователь пишет, что во время нахождения Жангир-хана в джунгарском плену Баркы-аталык осуществлял управление ханством. Позже Баркы-аталык ездил послом в Могульское ханство и был одним из очень близких к Тауке-хану лиц [11, с. 174, 176, 179, 188–189, 201–202, 401]. Также З. Жандарбек считает, что Баркы-аталык исполнял при дворе Тауке-хана функций главного везира [13]. Очевидно, что Баркы-аталык имел значительный вес при дворе, если мог делать замечания батырам, но, к сожалению, нет документальных свидетельств подтверждающих, что он был везиром, временно управлял государством и ездил послом к могулам. Баркы-аталык непосредственно контактировал с русскими послами, поэтому логично предположить, что он исполнял при дворе Тауке-хана дипломатические функции.

Из русских архивных материалов середины XVIII в. известно, что у Айчувак-султана, сына правителя Младшего жуза Абу-л-Хайр-хана, был аталыком некий Байбек. Он выполнял у Абу-л-Хайр-хана функции посла. В частности в 1736 г. именно Байбек-аталык доставил его письмо к оренбургскому губернатору И. Кириллову. И. Кириллов называет его «ханский служитель», «дворовой служитель» [18, с. 124]. Байбек-аталык сопровождал английского путешественника Джона Кэстля в его поездке к Абу-л-Хайр-хану. В дневнике Джона Кэстля он назван «Бейбек Ауглук» [10, с. 15], что, вероятно, является искаженным от «Байбек-аталык». В донесении от 1748 г. оренбургского губернатора И. Неплюева о нем имеется следующее сведение: «По уму лутше из всех из них упомянутой Байбек и, как чаятельно, нарочно для того отправлен, что он к ханской фамилии весьма радетелен, чего для и в дятьки к обретающемуся здесь Айчувак-салтану от отца ево, Абулхаир-хана, придан был, да и то можно про него сказать, яко он во всем, что ему от меня при нынешних случаях приказано ни было, порядочно и доброжелательно поступал, за что от меня при отпуске ево отсель дано ему в награждение от протчих секретно рублей на пятьдесят, ибо он и впредь, яко не глупой и добросостоятельной человек, к нужным делам годится» [18, с. 421].

По русским архивным документам этого периода известен также Мамет-аталык из рода каракесек клана (племени) Алимуды, который был одним из четырех биев, рассматривавших дело об убийстве Барак-султаном знаменитого Абу-л-Хайр-хана [16, с. 409]. Среди биев и батыров Малого и Среднего жузов, обратившихся в 1748 г. к императрице Елизавете с просьбой об утверждении султана Нурали ханом, упоминается «Чюмекей-

ского рода ... Мамет-аталык» [18, с. 410]. В другом русском документе упоминается «алчин-чюмекейского роду старшина Мамет» [16, с. 362]. Возможно, что «Мамет-аталык» и известный из казахского фольклора Мамбет-аталык из рода шомекей племени Алимуды являются одним и тем же лицом [21].

В обращении биев и батыров Малого и Среднего жуза к русской императрице указан также «Байтиряк-аталык» из «Алача-Баюлынского роду» [18, с. 410]. Он же в другом документе упомянут как «Байулы-Алчинского» рода «Байтерак» [18, с. 426]¹.

Абулмамбет-хан в своем письме к И.И. Неплюеву от 1743 г. упоминает «Девлетбай-аталыка», которого он отправляет к нему послом [26, с. 255].

В материалах казахско-китайских отношений упоминается казах Куттыбай-аталык, который сопровождал в 1759 г. китайского посла Навана в его поездке к султану Абылаю и другим правителям Среднего жуза [19, с. 70].

Следует отметить, что в исторической литературе встречаются разные оценки социального статуса аталыка в казахском обществе. Так, например, Курбангали Халид писал, что аталык был равнозначен по своему статусу главному везиру. По его утверждению, только везир, который был старшего хана по возрасту, мог стать аталыком, и в указах его печать ставилась наравне с печатью хана [17, с. 135]. Отметим, что по русским документам фиксируется наличие собственной печати у Мамбет-аталыка из рода шомекей [18, с. 410]. Ж. Омари и С.И. Жаркешов также видят в аталыке крупного государственного сановника хана, осуществлявшего политику центральной власти и являющегося посредником между ханом и главами казахских родов и племен [11, с. 11, 12, 134; 12, с. 98]. Существует и другая точка зрения. «В социальной иерархии казахского кочевого общества аталыки имели более низкий статус, чем старшины родов, и в этом отношении их положение существенно отличалось от социального статуса аталыков в Бухарском ханстве», – пишет, например, И.В. Ерофеева [15, с. 389, прим. 2].

Как ни парадоксально, обе точки зрения справедливы. Если в ранний период истории Казахского ханства аталыки имели высокий статус и играли важную роль в системе государственного управления, то с начала XVIII в. они уже потеряли этот статус. Ни в материалах казахского фольклора, ни в официальных документах XVIII–XIX вв. нет данных, показывающих значимую роль аталыков в жизни народа.

Вероятно, потеря статуса аталыками было результатом законодательной реформы «Жеті жарғы» Тауке-хана, утвердившим де-факто закат

¹ Вероятно, что в тексте ошибка и слово «аталык» относится не к Кубек-мырзе, а к Байтереку.

джучидской государственности на территории Казахстана и рост роли родоплеменной знати в управлении ханством.

Из вышепредставленных материалов также можно предварительно обозначить круг племен, представители которого становились аталыками в Казахском ханстве.

Прежде всего, это представители рода Алтай племени Аргын. Согласно Ж. Омари, Арыстан-аталык, упоминаемый в русском архивном документе, принадлежал к этому роду [11, с. 45, 134]. Это племя входит в состав Среднего жуза (Орта жүз) казахского народа.

Еще одно племя, из которого выходили аталыки (Кадыргали Косумулы, аталык Ораз-Мухаммеда) – племя жалаир. Это племя входит в состав Старшего жуза (Ұлы жүз) казахского народа.

Еще одно племя, из которого входили аталыки (Мамбет, Байтерек) – Алшыны. Это племя входит в состав Младшего жуза (Кіші жүз) казахского народа.

Интересно, что все эти племена обладали в казахском обществе особым статусом и были объединены понятием «Ноқта ағасы». По казахским фольклорным данным, в каждом казахском жузе были племена, старейшины которых пользовались особым почетом после торе-чингизидов. Согласно Ж. Омари, опирающегося на материалы М.Ж. Купеева и К. Халиди, в Старшем жузе (Ұлы жүз) это было племя уйсу и жалаир, в Среднем жузе (Орта жүз) – аргын и найман, в Младшем жузе (Кіші жүз) – алшын и жапас [5, с. 201–202]. Имеется еще одно любопытное сходство: тамги – родовые знаки жалаиров, тарақты, одного из ветвей племени аргын, напоминают формой гребень. Как известно, тарак – гребень является также тамгой казахских торе-чингизидов. Данный вопрос требует дополнительных исследований.

Таким образом, на данный момент мы можем сделать следующие предварительные выводы об институте аталычества в Казахском ханстве:

В Казахском ханстве также как в некоторых других постмонгольских государствах существовал институт аталычества.

Институт аталычества был одним из важных государствообразующих элементов в Казахском ханстве XV–XVII вв.

Главная функция деятельности аталыка в Казахском ханстве, также как и в других постмонгольских государствах, заключалась в воспитании наследников престола.

Аталыки, как наиболее верные и приближенные к хану люди, выполняли наиболее важные дипломатические функции.

Роль аталыков претерпел в Казахском ханстве трансформацию. Если в ранний период статус аталыка при дворе был высоким, то в XVIII в., в связи с законодательными реформами Тауке-хана, его статус значительно

снизились и аталык стал занимать в социальной иерархии статус ниже родовых старшин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. Алам-ара-йи Сефевии / Библиотека Парламента Ирана, №9421.
3. Алам-ара-йи шах Исмаил. Предисловие, комментарий и приложения: Асгар Мунтазар Сахиб. Шираз, 1349/1971. 2-е изд. Тегеран, 1384/2005. 803 с.
4. Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангигов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 516 с.
5. Артықбаев Ж.О. Қазақ халқының билік құрамындағы Нокта аға институты / Қазақ хандығындағы мемлекеттік басқару институттары. Ғыл. мақалалар жинағы – Государственные институты управления казахского ханства / Ж.О. Артықбаева, Е.С. Жаркешов жалпы ред. – Астана: Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 2015. 304 б. казакша, орысша.
6. Ә. Мұқтар. Қазақ хандығы: ақиқат пен аңыз. Режим доступа: <https://abai.kz/post/41736> (дата обращения: 29.03. 2020).
7. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1963. 1024 с.
8. Беляков А.В., Виноградов А.В., Моисеев М.В. Институт аталычества в постзолотоордынском мире // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 412–436. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.412-436
9. Гусейнов Р.А. Институт атабеков // Палестинский сборник. 15-й (78-й) выпуск. История и филология стран Ближнего Востока. 1966. С. 181–196.
10. Джон Кэстль. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абул-хаиру, хану киргиз-кайсацкой орды: перевод с немецкого Вольфганга Штаркенберга. Алматы: Жибек жолы, 1998. 152 с.
11. Ж. Омари. Аталықтар әулеті: Арыстан, Барқы, Нияз. Астана: «Алтын кітап», 2011. 414 б.
12. Жаркешов С.И. Қазақ хандарының аталықтары хан ордасының қызметін ұйымдаструшылар / Қазақ хандығындағы мемлекеттік басқару институттары. Ғыл. мақалалар жинағы – Государственные институты управления казахского ханства / Ж.О. Артықбаев, Е.С. Жаркешов жалпы ред. Астана: Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 2015. 304 б. казакша, орысша.
13. З. Жандарбек. Абылай ханның орындалмаған арманы (Мәселенің қойылуы). Режим доступа: <https://qazaquni.kz/2013/08/06/17704.html> (дата обращения: 29.03. 2020).
14. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. I. Посольские материалы Русского государства (XVI–XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, коммен-

тари, составление словариков указателей А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 705 с. + 16 с.

15. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 2. Русские летописи и официальные материалы XVI первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И.В. Ерофеевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 448 с. + 8 с. вкл.

16. История Казахстана в русских источниках в XVI–XX вв. Том 3. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759 гг.). Сост. И. В. Ерофеева. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 484 с.

17. К. Халиди. Тауарих-и хамса-и шарқи – Шығыстың бес тарихы: бірінші кітап. Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2017. 328 б.

18. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961. 741 с.

19. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. III том. Цин патшалық дәуірінің мұрағат құжаттары. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 154 б. + факсимиле 140 б.

20. Мулла Абу Бакр Тихрани (?). Тарих-и джахан-ара / Библиотека Парламента Ирана, №78425.

21. Т. Дайрабай. Атағы аспандаған Мәмбет аталық. Режим доступа: <https://turkystan.kz/article/83453-ata-y-aspanda-an-m-mbet-ataly> (дата обращения: 29.03. 2020)

22. Тарих-и шах Исмаил / Библиотека медресе «Сепасалар», №1514.

23. Тарих-и шах Исмаил Сефеві / Библиотека Парламента Ирана, №1599.

24. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника / Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф. Акимушкина. М., 1976. 362 с.

25. Эжаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. (По данным «Алам ара-йи Сефеві»). Ашхабад: Ылым, 1981. 144 с.

26. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Сборник исторических документов в 2-х томах. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев, составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Алматы: «АБДИ-Компани», 2014. 696 с. + вкл. 44 с.

27. Bregel, Y. Atalik / The Encyclopedia of Islam. Supplement, Fas. 1–2, pp. 96–98.

28. McChesney, R.D. The Amirs of Muslim Central Asia in the 17th century // Journal of Oriental and African Studies, 21/1. (1983), pp. 33–70.

29. Mantran, R. Encyclopaedia of Islam, Second Edition. Режим доступа: <https://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopaedia-of-islam-2/alphaRange/Ao%20-%20Au/A?s.rows=50&s.start=260> (дата обращения: 21.01. 2020)

Сведения об авторе:

Нурлан Адилбекович Атыгаев – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Казахского национального аграрного университета (Алматы, Казахстан); Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшық» (Атырау, Казахстан). E-mail: nuratygaev@mail.ru